Скрипниченко Нина Георгиевна,

учитель русского языка и литературы,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
г. Астрахани «Лицей №1»,
г. Астрахань, Россия

ЛИТЕРАТУРНО - МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМПОЗИЦИЯ «ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИМЕНА» (11 КЛАСС)

Аннотация. Урок для обучающихся 11 класса подготовлен по теме «Возвращенные имена» и посвящен изучению творчества и трагической судьбы репрессированных талантливых поэтов и писателей. Творческие методы работы, используемые на уроке, позволят повысить интерес обучающихся к данной теме. Предлагается полный конспект разработки.

Ключевые слова: жизнь и творчество, русская поэзия и проза, трагические судьбы, память, прошлое.

Цель - создать условия для восприятия важного фактического материала и через знакомство с творчеством поэтов и писателей первой половины 20 века сформировать у обучающихся целостной представление об этом сложном периоде истории страны.

Задачи:

- 1. Познакомить учащихся с культурной средой первой половины XX века.
- 2. Развивать личность учащегося, способствовать формированию у него целостного гуманитарного мировоззрения.
 - 3. Развивать креативные способности учащихся.
- 4. Формировать гражданственность, толерантное мышление, эстетический вкус.

Оборудование: фрагменты произведений Л.Бетховена, А.Моцарта, Ф Шопена, Ф. Крейслера, фрагмент фильма «Мастер и Маргарита» (реж. В.Бортко), презентация «Хотелось бы всех поименно назвать…».

Эпиграф: Хотелось бы всех поименно назвать...

Звучит «Лунная соната» Л. Бетховена. Повествование сопровождается слайдами из презентации.

Чтец: Чисты их имена,

И горек голос лир,

И дух высок, и словно осияно,

Владимир, Велимир,

Марина и Борис,

И Михаил и Анна.

Под звук метронома звучит перекличка имен.

Чтец: Анна Ахматова. Расстрелян муж, поэт Николай Гумилев, репрессирован сын. Не печатали.

Чтец: Осип Мандельштам. Поэт, переводчик, критик. Репрессирован.

Чтец: Марина Цветаева. Поэтесса, прозаик, переводчик. Репрессированы муж и дочь. Покончила жизнь самоубийством.

Чтец: Михаил Булгаков. Прозаик, режиссер, драматург. Не публиковали.

Чтец: Борис Пастернак. Поэт, прозаик. Посмертно восстановлен в Союзе писателей. Посмертно возвращена Нобелевская премия.

Звучит «Лакримоза « В. А. Моцарта.

Чтец: На войне с собственным народом мы потеряли миллионы талантливых людей. И почти потеряли себя. Ведь так долго нам внушали, что не было ни сталинского геноцида, ни хрущевских бульдозеров, зарывающих картины художников – неформалов, ни брежневских психушек, в которых томились здоровые люди, не вписывающиеся в рамки системы.

Чтец: Кому-то нужно было, чтобы чувство памяти, право на память атрофировалось в наших душах.

Чтец: Да, можно убить человека, уничтожить всякую возможность вспоминать о нем, но нельзя убить или заставить замолчать вечно живое слово, сохранившее для нас, потомков, многочисленные свидетельства современников тех кровавых лет.

Чтец: Пусть наша композиция станет своеобразным памятником возвращенной литературы, ведь рукописи не горят.

Чтец: Показать бы тебе, насмешнице

И любимице всех друзей,

Царскосельской веселой грешнице,

Что случилось с жизнью твоей.

Как трехсотая, с передачею,

Под Крестами будешь стоять

И своей слезою горячею

Новогодний лед прожигать.

Там тюремный тополь качается,

И ни звука. А сколько там

Неповинных жизней кончается...

Чтец: Анне Ахматовой довелось сполна пройти испытания, выпавшие на ее судьбы. В 21 году- расстрелян муж, в 35- арест единственного сына. Затем клеймо на многие годы: жена врага народа. С 1924 года ее не печатают в течение 15 лет, затем новая полоса трагического молчания. Но поэтесса мужественно работает, создает удивительные по эмоциональному накалу стихи.

Звучит «Ноктюрн №2». Ф Шопена.

Чтец: Тот город, мной любимый с детства,

В его декабрьской тишине

Моим промотанным наследством

Сегодня показался мне.

Все, что само давалось в руки,

Что было так легко отдать:

Душевный жар, молений звуки

И первой песни благодать -

Все унеслось прозрачным дымом,

Истлело в глубине зеркал...

И вот уж о невозвратимом

Скрипач безносый заиграл.

Но с любопытством иностранки,

Плененной каждой новизной,

Глядела я, как мчатся санки,

И слушала язык родной.

И дикой свежестью и силой

Мне счастье веяло в лицо,

Как будто друг, от века милый,

Всходил со мною на крыльцо.

Чтец: Массовые репрессии в стране, трагические события личной жизни привели к созданию поэмы «Реквием». «Я не записывала стихи, я пронесла их через два инфаркта в памяти», - скажет поэтесса. Опубликована поэма была только в 1987 году, через 47 лет после создания, уже после смерти автора.

Чтец: Анна Ахматова пережила и постановление в журнале «Звезда», и уничтожение двух сборников стихов, и презрительные клички газетчиков.

Звучит «Landat» В.А. Моцарта.

Чтец: А если когда-нибудь в этой стране

Воздвигнуть задумают памятник мне,

Согласье на это даю торжество,
Но только с условьем - не ставить его
Ни около моря, где я родилась
(Последняя с морем разорвана связь),
Ни в царском саду у заветного пня,
Где тень безутешная ищет меня,
А здесь, где стояла я триста часов
И где для меня не открыли засов.
Затем, что и в смерти блаженной боюсь
Забыть громыхание черных марусь,
Забыть, как постылая хлопала дверь
И выла старуха, как раненый зверь.
И пусть с неподвижных и бронзовых век
Как слезы струится подтаявший снег,
И голубь тюремный пусть гулит вдали,

Звучит «Горе любви» Ф. Крейслера

Чтец: Не менее трагичной была судьба и Марины Цветаевой. Будучи начинающей поэтессой, она пророчески сказала:

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я - поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,
Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
- Нечитанным стихам! -

И тихо идут по Неве корабли.

Разбросанным в пыли по магазинам

(Где их никто не брал и не берет!),

Моим стихам, как драгоценным винам,

Настанет свой черед.

Чтец: Голос Цветаевой то по-юношески нетерпеливый и мятежный, то бесконечно нежный и ласковый, то скорбящий и беспомощный, то непокорный и несмиренный, но всегда искренний, откровенный и сердечный...

Звучит романс в исполнении ученицы на стихи М. Цветаевой «Мне нравится...»

Чтец: Взрослая, зрелая жизнь Марины Цветаевой прошла в лишениях и одиночестве, и лишь фанатическая преданность поэзии мирила ее с всегдашним бытовым и душевным неустройством, придавала ей силы переносить удары судьбы.

Чтец: Так случилось, что 17 лет она прожила за границей -в Германии, Чехии, Франции. Эти годы стали испытанием духа, характера, таланта. Белая эмиграция вначале приняла Цветаеву с распростертыми объятиями, но вскоре поняла, что она не ее поэт. На вопрос: помнят ли ее на Родине, Цветаева отвечала: нет, не знают. Здесь без книг, в России - без читателей.

Чтец: А вернувшись домой, оказалась в отчаянном положении: арестованы дочь, муж. С сыном на руках, без всяких средств к существованию. Стихов ее никто не помнил. Так встретила Цветаеву Родина. Потерявшая близких, разлученная с немногочисленными друзьями, оторванная от литературной жизни, находясь в состоянии горького одиночества на миру, 31 августа 1941 года Марина Цветаева покончила с собой...

Звучит реквием «Уж сколько их упало в эту бездну...» в исполнении ученицы

Чтец: Я знаю, что существует легенда о том, что она покончила с собой в минуту душевной депрессии. Не верьте этому! Ее убило то время, как оно убивало многих. Окружающее было безумием. Письма вскрывали, телефонные разговоры

подслушивали, каждый мог оказаться предателем, каждый собеседник - доносчиком.

Звучит «Landat» В.А. Моцарта

Чтец: Вовсе не простой была и судьба Бориса Пастернака: - разлука с родителями, болезнь и ранняя смерть пасынка, арест возлюбленной, каторжный поденный труд, травля окололитературных критиков. Родившись в конце 19 века, он юношей встретил революцию 1917 года и гражданскую войну, будучи зрелым мастером, пережил трагические годы сталинизма, разделил судьбу народа, боровшегося с фашизмом, снискал горькую славу опального поэта на заре оттепели 60ых. Б.Л. Пастернак сумел глубоко пережить дух времени, в котором жил, а затем передал его атмосферу в написанных им стихах и прозе.

Чтец: Но установка на жизнь была оптимистичной, а потому удачливость сопровождала его всю жизнь. Он весь был нацелен на счастье, на праздник, расцветал в атмосфере общей любви, а несчастье умел переносить стоически.

Чтец: Во всем мне хочется дойти

До самой сути.

В работе, в поисках пути,

В сердечной смуте.

До сущности протекших дней,

До их причины,

До оснований, до корней,

До сердцевины.

Всё время схватывая нить

Судеб, событий,

Жить, думать, чувствовать, любить,

Свершать открытья.

О, если бы я только мог

Хотя отчасти,

Я написал бы восемь строк

О свойствах страсти.

О беззаконьях, о грехах,

Бегах, погонях,

Нечаянностях впопыхах,

Локтях, ладонях.

Я вывел бы ее закон,

Ее начало,

И повторял ее имен

Инициалы.

Я б разбивал стихи, как сад.

Всей дрожью жилок

Цвели бы липы в них подряд,

Гуськом, в затылок.

В стихи б я внес дыханье роз,

Дыханье мяты,

Луга, осоку, сенокос,

Грозы раскаты.

Так некогда Шопен вложил

Живое чудо

Фольварков, парков, рощ, могил

В свои этюды.

Достигнутого торжества

Игра и мука -

Натянутая тетива

Тугого лука.

Чтец: Судьба в самом деле была к нему милостива. Его пощадили четыре волны репрессий - и в конце 20-х, в середине и в конце 30-х, в конце 40-х. Он писал и печатался, а когда не пускали в печать оригинальные стихи, его и семью кормили переводы, к которым у него тоже был прирожденный дар. Он оставил лучшего «Фауста» и непревзойденного «Отелло» - подвиги, которых иному хватило бы на вечную славу, а для него это была поденщина, отрывавшая от главного.

Чтец: Радость победы в войне возрождала надежды на обновление общества. Предвестия свободы оказались ложными. Но в их свете Пастернак начал писать главный труд своей жизни - роман "Доктор Живаго". Содержание романа – это, в сущности, духовная история самого Пастернака, представленная как история жизни другого лица, доктора Юрия Андреевича Живаго. «Я ВЕСЬ МИР ЗА-СТАВИЛ ПЛАКАТЬ НАД СУДЬБОЙ СТРАНЫ МОЕЙ», - писал автор. Стихотворение "Гамлет" можно считать ключевым для романа: именно им открывается семнадцатая стихотворная глава этого произведения.

Чтец: Гул затих. Я вышел на подмостки.

Прислонясь к дверному косяку,

Я ловлю в далеком отголоске,

Что случится на моем веку.

На меня наставлен сумрак ночи

Тысячью биноклей на оси.

Если только можно, Авва Отче,

Чашу эту мимо пронеси.

Я люблю твой замысел упрямый

И играть согласен эту роль.

Но сейчас идет другая драма,

И на этот раз меня уволь.

Но продуман распорядок действий,

И неотвратим конец пути.

Я один, все тонет в фарисействе.

Жизнь прожить - не поле перейти.

Чтец: Судьба романа (как, впрочем, и судьба его автора) трагична. Отправив роман в журнал «Новый мир» в 1955 году, Пастернак не дождался его издания на Родине. «Доктор Живаго» появился впервые в печати в Италии в 1957 году, и был переведён на многие языки мира.

Чтец: В 1958 году Пастернаку была присуждена Нобелевская премия «За выдающиеся достижения в современной лирической поэзии и продолжение благородных традиций великой русской прозы». Разразившийся вслед за этим беспочвенный политический скандал, получивший во всем мире название «Дело Пастернака», напоминал по своим формам худшие явления прошлого. Ответивший первоначально благодарностью на заслуженную им награду, Пастернак через неделю угроз и травли был вынужден отказаться от премии. Пастернака вынудили подписать не им составленные печатные заявления. Были остановлены все издания его переводов, и поэт был оставлен без заработка. Сложилась парадоксальная ситуация: всемирная слава и одновременно одиозность его имени на Родине.

Чтец: Только спустя 33 года после написания, в 1988 году на родине был опубликован роман. И советские читатели смогли по достоинству оценить дар прозаика Пастернака, соединившего философию и поэзию в романе о духовном мире человека.

Чтение отрывка из романа «Доктор Живаго» (на усмотрение учителя).

Чтец: Не миновала горькая чаша отлучения от литературы и Михаила Булгакова. Его творчество пришло к нам с большим опозданием, спустя четверть века

после смерти писателя. Страшное давление бесчеловечной системы он ощущал постоянно.

Чтец: Вспоминают, что Булгаков собирал отзывы о своих произведениях, вклеивал их в альбом. Среди них, по его подсчетам, было 298 отрицательных и только 3- положительных. Идеологизированная критика не стеснялась в выражениях. «Новобуржуазное отродье», «литературный уборщик» - так называли писателя. В печати была настоящая травля.

Чтец: Положение было удручающим: пьесы не ставились, произведения не печатались. «Я прошу Советское Правительство поступить со мной, как оно найдет нужным, но как-нибудь поступить, потому что у меня, драматурга и писателя, налицо в данный момент-нищета, улица и гибель. Но а если это нельзя – разрешить уехать за границу», - писал Б. Пастернак.

Чтец: Ему дали возможность работать ассистентом режиссера во МХАТе, но по-прежнему не публиковали его произведений, он был обречен на «пожизненное молчание». Повесть «Собачье сердце», созданная в 1925 году, конфискованная при обыске в 1926, увидела свет через 62 года, уже после смерти писателя.

Инсценирование фрагмента из повести «Собачье сердце»

Чтец: Без шариковых и им подобных невозможны были под вывеской «социализма» массовые раскулачивания, организованные доносы, бессудные расстрелы, истязания людей по лагерям и тюрьмам.

Чтец: Ушел из жизни писатель, но остались его творения. Ведь рукописи не горят, даже когда их запрещают или предают огню. Остался и великий роман «Мастер и Маргарита».

Чтец: Роман, к сожалению, не вышел в свет при жизни автора, а был опубликован впервые в нашей стране в 1966 году. Он сразу принес писателю мировую славу. Сам М.А. Булгаков определил жанр как роман, но жанровая уникальность до сих пор вызывает споры у литературоведов и читателей. Это и автобиографи-

ческий роман: в судьбах героев Мастера и Маргариты отражены судьбы Михаила Афанасиевича и Елены Сергеевны Булгаковых. Именно ей, своей жене, он посвятил свое творение.

Чтец: Это и исторический роман, т.к. в нем показана эпоха тридцатых годов XX века. Это и роман- миф: в нем использована библейская тематика, также это и роман-мистика: много фантастических элементов. Это и сатирический роман: в нем показаны пороки общества. Он соединяет в себе все жанры сразу, даже те, которые, казалось бы, существовать вместе не могут. Если кратко попытаться обозначить путь, который прошел М. А. Булгаков в своей работе над романом, то его можно обозначить как путь от злободневной сатиры к философии, к общечеловеческим, «вечным» проблемам».

Просмотр фрагмента фильма «Мастер и Маргарита» (реж. В.Бортко)

Чтец: 20 век безжалостно разрушил, разорвал многие взаимосвязи, исказил культурную память народа.

Чтец: Среди тех, кого не «одобряли» власти, А. Аверченко и М. Зощенко, Н. Заболоцкий и Д. Хармс, Л. Мартынов и Я. Смеляков, А. Заболоцкий и В. Высоцкий и многие-многие другие талантливые люди.

Чтец: Сегодня мы остро осознаем, что Родине недоставало их, гонимых, непризнанных, но талантливых бунтарей. Сегодняшняя Россия поняла, наконец, что и они - ее дети, ее слава, ее выстраданная боль.

Звучит «Лунная соната» Л. Бетховена.

Заключительное слово.

- Мы к вам идём,
- в сегодняшний ваш день,

И в завтрашний ваш день, и в день грядущий,

- Мы к вам идём –

куда ж нам друг без друга,

Мы память, что жестока и горька,

И мы её горчайшая строка,

Но в памяти – грядущему порука,

Цена ж забвенья слишком высока.

Ю. Левитанский.

Список литературы

- 1. Биличенко В. А. «В промежутке между грозами...» / В.А. Биличенко. С-Пб: Агат, 2004. 173 с.
- 2. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита : роман.- М.: Эксмо, 2024. 480 с.
- 3. Булгаков М.А. Собачье сердце. Ростов-на-Дону.: Феникс, 2021.
- 4. Быков Д. Л. Борис Пастернак [Текст] / Дмитрий Львович Быков. 10-е изд. Москва: Молодая гвардия, 2010. 893 с.
- 5. Гумилев Н. С. Избранное. Москва : Просвещение, 1990. 382.
- 6. Панкеев И. А. Николай Гумилев. Москва : Просвещение, 1995. 157с.
- 7. Пастернак Б. Л. Доктор Живаго [Текст]: роман. Москва: Детская литература, 2012. 607 с.
- 8. Разумовская М. А. Марина Цветаева: Миф и действительность.- М: Радуга, 1994.
- 9. Саакянц А. А. Марина Цветаева: Жизнь и творчество. М. : Эллис ЛАК, 1999. 816 с.
- 10. Серебряный век : стихотворения, проза. М. : Эксмо, 2009. 752 с.
- 11. Черных В.А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой 1889-1966. М.: Азбуковник, 2016. 944 с.